

П.Н.ПАНЧЕНКО, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (г. Нижний Новгород),
заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук
E-mail: panvest@mail.ru
603155, г. Нижний Новгород,
ул. Большая Печерская, 25/12,
Нижегородский филиал
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Стратегия законности и тактика компромисса
в уголовном праве

Аннотация. Анализируются особенности принципа законности в условиях допускаемого уголовным законом тактического компромисса государства с обществом – по поводу совершаемых преступлений и ответственности за них, государства с лицами, совершающими или уже совершившими преступления – по поводу их вины, ответственности и наказания, а также одного государства с другим – по поводу выдачи совершившего преступление лица. Вносятся предложения относительно оптимального восполнения пробелов уголовно-правового регулирования отношений в целях достижения гармоничного их состояния, совершенствования соответствующих уголовно-правовых норм и практики их реализации.

Ключевые слова: принцип законности, уголовный закон, тактический компромисс, государство, общество, преступления, ответственность, вина, наказание, выдача, пробелы, уголовно-правовое регулирование, отношения, цели, состояние, совершенствование, нормы, практика, реализация.

P.N. PANCHENKO, Professor,
Head of the Chair of Criminal Law and Criminal Proceedings
at the National Research University
Higher School of Economics (Nizhny Novgorod)
Honoured Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law
E-mail: panvest@mail.ru

STRATEGY OF LEGALITY AND TACTICAL COMPROMISE IN CRIMINAL LAW

Abstract. Peculiarities of the principle of legality are analyzed herein under conditions of the legally permitted compromise of the state with society with regard to committed crimes and responsibility therefor, the state with individuals committing or committed crimes with regard to their guilt, responsibility and penalty as well as one state with another with regard to betraying a person who committed a crime. Proposals are introduced regarding the optimal filling of the gaps in criminal-legal regulation of relations with purpose to achieve their compromise state, the improvement of respective criminal legal norms and their implementation practice.

Key words: principle of legality, criminal law, tactical compromise, the state, society, crimes, responsibility, guilt, penalty, betraying, gaps, criminal-legal regulation, relations, purposes, state, improvement, norms, practice, implementation.

В контексте исследуемой здесь темы компромисс рассматривается как средство достижения его сторонами определенных общественно полезных целей, в силу чего он признается законом, в частности, не просто обстоятельством, исключающим преступность формально уголовно-противоправного деяния, а обстоятельством, вообще находящимся вне всякой связи с подобным поведением.

Отмеченное ставит в повестку дня изучение данного компромисса в плане его соответствия принципу законности. Такое его изучение представляет определенную сложность, поскольку сам институт компромисса в уголовном праве пока еще не сформировался в качестве самостоятельного блока норм. Он пока еще даже не упоминается в исследованиях, посвященных *системе институтов* уголовного права¹.

Принципы уголовного права потому и принципы, что требуют *неукоснительного* соблюдения, то есть соблюдения их без всяких исключений и оговорок. Вместе с тем, если *сам закон* допускает возможность, а тем более стимулирует либо и вовсе требует какие-то исключения из того или иного общего правила, признанного законом принципом, то последний следует считать все же незыблемым. Вместе с тем, это – уже иное понимание принципа, то есть понимание его в каком-то особом смысле, а именно в смысле, допускающем определенное исключение из общего правила, предусмотренного законом в качестве принципа.

Закон потому и принимается именно как закон, что требует обязательно-го соблюдения. Но если тот же закон указывает на условия, обстоятельства или иные сопутствующие моменты, при наличии которых его соблюдение не-обязательно, нежелательно или и вовсе запрещено, то «несоблюдение» его требований (при наличии перечисленных моментов) не может рассматриваться как нарушение принципа законности. Одним из таких моментов, придающих пониманию принципа законности особый смысл, является тот же компромисс

¹ Нет упоминания о компромиссе в уголовном праве как самостоятельном институте, например, в защищенной в 2013 году докторской диссертации М.С.Жука – о понятии, системе и перспективах развития уголовно-правовых институтов (см.: Жук М.С. Институты российского уголовного права: понятие, система и перспективы развития. Краснодар: Кубанский государственный университета, 2013. 62 с.).

– как обязательное условие нормального течения любых жизненных процессов, в том числе процессов, управляемых и направляемых с помощью тех или иных правовых инструментов.

Известная фраза о том, что жить в обществе и быть свободным от общества нельзя, отражает реальное положение человека в обществе. Приходя в этот мир, человек формируется обществом (семья, школа, ближайшее и более отдаленное окружение, СМИ и т.д.), а затем постепенно становится, так или иначе, фактором формирования (развития) и его самого. Поэтому в такой же мере, в какой человек не свободен от общества, общество не свободно и от человека.

Второй известный нам и имеющий отношение к рассматриваемой теме тезис состоит в том, что права каждого из нас кончаются там, где начинаются права любого другого человека – то есть в такой же мере, в какой каждый из нас не свободен от других людей, другие люди не свободны от нас.

Третий подобный тезис гласит, что каждый из нас должен поступать так, как мы бы хотели, чтобы другие поступали в отношении нас.

Перечень такого рода постулатов можно было бы продолжать, но основная суть всех их сводится к тому, что компромисс как способ недопущения и разрешения конфликтных ситуаций путем взаимных уступок и адекватных им взаимных приобретений – обязательное условие не только мирного сосуществования социальных групп, слоев, классов, наций, национальностей, рас, народов, государств, их альянсов, но и вообще любых нормальных взаимоотношений, в том числе между отдельными людьми, семьями, соседями, пассажирами общественного транспорта, в том числе поездов, водных и воздушных судов, между коллегами, партнерами по бизнесу, отдыхающими в домах отдыха, пансионатах, санаториях или просто находящимися на свежем воздухе.

Все трудовые, экономические, производственные, торговые и другие социальные процессы становятся возможными, конструктивными и продуктивными только благодаря компромиссам. Там, где нет компромисса, нет баланса интересов, нет должной гармонии общественных отношений, нет настоящего

правового их регулирования и они рушатся как карточные домики или вообще никак не складываются – в нужном виде, касается ли это межгосударственных или внутригосударственных отношений. Поэтому весьма важным является то, что право не только допускает компромисс, не только считает его возможным, и даже не только признает его необходимым в определенных случаях, но и возводит его в статус одного из важнейших своих принципов. Прямого формального закрепления в законе этого принципа нет, но *de facto* он, конечно же, существует. И не только *de facto*, но отчасти и *de iure*, так как допущение и даже во многих случаях обязательное обращение к компромиссу прямо предусмотрено законом. И это имеет место даже в, казалось бы, таком бескомпромиссном праве, как право уголовное.

Одно из оснований компромисса – несовершенство людей, организаций, социума, позиций, законов и т.д.. в связи с чем интересы участников отношений постоянно сталкиваются, возникают конфликты и с этим надо что-то делать. То есть кого-то призывать к порядку, с чем-то считаться, что-то допускать и т.д. Но дело тут не только в несовершенстве участников отношений и самих отношений, но и в том, что жизнь постоянно идет вперед и поэтому происходит опережающий рост требований участников отношений друг к другу по отношению к росту требований каждого из них к самим себе. Волевым решением государству и гражданскому обществу приходится балансировать, регулировать, гармонизировать отношения, но для этого имеется только одно средство – право. Изначально его «приватизировало» государство, но в условиях демократических перемен к «кормилам» права постепенно подступает также гражданское общество. Но и здесь наступает «конфликт интересов», который тоже необходимо как-то гармонизировать, а значит и тут нужны свои компромиссы. И каждая отрасль права должна найти свое место и свой маневр в решении этой задачи. Не должно стоять в стороне от этого и уголовное право.

Но как сделать субъектом уголовного права, наряду с государством, еще и гражданское общество – этого мы пока не знаем. Блогеры – блогерами, ом-

будсмены – омбудсмены, пенсионерами – пенсионерами, а без достаточно четко прописанных в законе процедур подключения институтов гражданского общества к уголовно-правовой юрисдикции они не могут претендовать на роль ни оперативных работников, ни следователей, ни прокуроров, ни судей. Но для того и дана эта тема исследователю, чтобы он мог сказать по ней что-то дельное.

Компромисс в уголовном праве – это тактический прием, в основе которого: 1) отказ государства от уголовно-правового реагирования на преступление, если, например: а) совершенное преступление и (или) совершившее его лицо характеризуются минимальным уровнем опасности либо запрещенное уголовным законом деяние совершено с указанной в законе общественно полезной целью; б) представляется возможность обмена совершившего преступление против интересов Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства на преследуемого за рубежом гражданина РФ; 2) соглашение государства с лицом, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления либо уже его совершившим относительно поведения данного лица как условия: а) освобождения его от уголовной ответственности и (или) наказания; б) смягчения назначаемого ему судом наказания.

С учетом особенностей сторон компромисса различается, по меньшей мере, три его вида (каждый из которых, в свою очередь, имеет, как минимум, две разновидности), а именно компромисс:

1) государства с обществом – по поводу: а) общих принципов, оснований и пределов уголовной ответственности; б) преступности и наказуемости конкретных видов общественно опасных деяний;

2) государства с гражданами – по поводу: а) их вины, ответственности и конкретной меры наказания; б) соглашения виновного с потерпевшим относительно путей разрешения возникшего между ними конфликта с признаками криминала;

3) государства с другим государством по поводу: а) обмена преследуемыми лицами – гражданами различных государств или проживающими в них

лицами без гражданства; б) выдачи другому государству преследуемого им лица – иностранного гражданина или лица без гражданства.

1а. Компромисс государства с обществом по поводу общих принципов, оснований и пределов уголовной ответственности проявляется, например, в том, что действующее уголовное законодательство не делает специального акцента на принципе неотвратимости уголовной ответственности за преступления, хотя таковой, безусловно, не снимается с повестки уголовной политики – особенно если речь идет о преступлениях тяжких и особо тяжких. Применительно же к преступлениям средней и небольшой тяжести данный принцип в предусмотренных уголовным законом случаях (например, преступление совершается впервые, имеет место явка с повинной и др.) приобретает характер основания так называемого «усеченного» уголовно-правового реагирования, то есть такого, при котором лицу, совершившему преступление, указывается лишь на недопустимость подобного поведения впредь, но от уголовной ответственности оно может быть освобождено.

В исключительных случаях лицо освобождается (или может быть освобождено) от уголовной ответственности на предусмотренных законом основаниях и условиях также в случае, если оно совершило тяжкое или даже особо тяжкое преступление. Такие основания и условия предусмотрены в примечаниях к отдельным статьям Особенной части УК. Речь идет о лицах, совершивших преступление, но своими действиями восстановивших существовавший до совершения преступления порядок, то есть, например, лицо освободило похищенного им же человека, сдавшее хранившееся у него оружие, сообщившее о совершенном коррупционном действии органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

Определенный элемент компромисса просматривается также в статьях 37-42 УК РФ – об обстоятельствах, исключающих преступность формально уголовно-противоправного деяния. Государство, наделяя каждого из нас правом на достижение тех или иных общественно полезных целей с использованием самых разнообразных действий, включая те, которые с сугубо формаль-

ной стороны могут рассматриваться как нарушение уголовно-правового запрета, исходит из того, что *иной* подход, во-первых, сковывал бы проявление естественных положительных инициатив, а во-вторых, ограничивал бы получение вследствие этих инициатив соответствующего общественно полезного ресурса, а именно того правопорядка, в условиях которого только и возможно проявление людьми их традиционно лучших качеств.

Государство идет на компромисс и в случае, когда, например, в ч. 5 ст. 86 УК РФ указывает, что если имеющее судимость лицо ведет себя после отбытия наказания безупречно, то по его ходатайству суд может снять с него эту судимость до истечения срока ее погашения.

1б. Компромисс государства с обществом по поводу преступности и наказуемости конкретных видов общественно опасных деяний проявляется, например, в том, что закон отступает (не проявляет себя правоограничивающим воздействием), если лицо, совершившее преступление (особенно впервые), своими положительными действиями дезавуирует его, то есть приостановит его совершение, предпримет меры, необходимые для предупреждения, минимизации и (или) устранения его негативных последствий, будет способствовать его раскрытию, осуществит другие указанные в законе действия. Соответствующие правовые основания предусмотрены в примечаниях к отдельным статьям Особенной части УК РФ. Подобный прием важно распространить и на ряд других преступлений, не связанных с неустранимыми отрицательными последствиями – например, на кражи, мошенничества, присвоения, растраты, неправомерные завладения автомобилем или иным транспортным средством (без цели хищения).

2а. Компромисс государства с гражданами по поводу их вины, ответственности и конкретной меры наказания проявляется, например, в том, что закон (ст. 28 УК РФ) с учетом психофизических особенностей лица указывает на отсутствие вины в причинении вреда не только в случае отсутствия умысла или неосторожности – в, так сказать, классическом понимании названных форм вины (ст. 25 и 26 УК РФ), но и в случае, если лицо, причинившее вред,

хотя и предвидело возможность наступления вследствие своих действий данного вреда, но не могло его предотвратить в силу несоответствия своих психофизических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психологическим перегрузкам. Дело здесь заключается в том, что закон как бы сбрасывает со счетов то обстоятельство, что причинившее вред лицо все же *могло предвидеть* возможное в складывающейся ситуации *несоответствие* своих психофизических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психологическим перегрузкам. Как сбрасывает закон со счетов и *такую* степень указанного несоответствия, которая может быть и совсем незначительной.

С другой стороны, закон (ч. 3 ст. 20 УК РФ) считает не подлежащим уголовной ответственности несовершеннолетнего, достигшего возраста, допускающего ответственность, лишь в случае, если несовершеннолетний во время совершения уголовно-противоправного деяния вследствие отставания в психическом развитии (не связанного с психическим расстройством²) не мог в *полной* мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. В *какой именно мере* у лица ущербны сознание и воля (в *полной* или *неполной*), установить трудно, а поэтому рассматриваемое здесь положение предлагается сформулировать в законе так, чтобы малейшие сомнения в полноценности сознания и воли несовершеннолетнего в момент совершения уголовно-противоправного деяния признавались основанием для отказа от уголовной ответственности.

Выразителен компромисс в ст. 31 УК РФ, устанавливающий понятие и пределы добровольного отказа от преступления как основания исключения уголовной ответственности. Вместе с тем, здесь было бы целесообразным дать более полное определение понятия добровольного отказа, указав на *все* его признаки, в том числе на такие, как, например, наличие у лица соответствующей доброй воли, искренности положительных намерений, действительности, полноты, своевременности, бесповоротности отказа. Важно также указать на

² Законодатель в указанной норме допускает очевидную ошибку, исключая связь психического расстройства (вернее, его отсутствия) не с *отставанием* в психическом развитии, а с *самим этим развитием*.

более мягкую наказуемость остаточной преступности деяния при отказе от доведения последнего до конца. В отношении так называемого неудавшегося добровольного отказа пособника от преступления необходимо решать вопрос об ответственности так же, как и в отношении неудавшегося добровольного отказа организатора и подстрекателя.

Очевидный компромисс отмечается и, например, в ч. 3 ст. 60 УК РФ, где установлена обязательность учета при назначении наказания, наряду с обстоятельствами, имеющими *непосредственное* отношение к совершенному преступлению (характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе такие характеризующие преступление и личность виновного обстоятельства, которые в соответствии с законом влияют на наказание смягчающим или отягчающим образом), еще и такие обстоятельства, как: а) перспективы достижения с помощью назначенного наказания целей последнего, включая такую его цель, как исправление осужденного, а также б) влияние назначенного наказания на *условия жизни семьи осужденного*. Важно прямо указать в законе на эти обстоятельство – как и на обстоятельства, влияющие на достижение таких целей наказания, как восстановление нарушенной преступлением справедливости (социальной справедливости) и предупреждение преступлений – предупреждение их со стороны как осужденного, так и других неустойчивых в морально-нравственном отношении лиц.

Наглядны и компромиссы в положениях закона о смягчении назначенного судом наказания примерно по тем же основаниям (например, п. «и» и «к» ст. 61, 64), а также по основаниям, касающимся досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 62 УК РФ)³. То же самое можно сказать и о его положениях об освобождении от наказания (ст. 79-83 УК РФ), об амнистии и помиловании

³ С учетом новизны и сложности особого порядка судебного рассмотрения уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве Пленум Верховного Суда РФ принял соответствующее постановление – № 16 от 28 июня 2012 года (см.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 9. С. 19-22), однако в нем, к сожалению, нет раскрытия самого понятия такого соглашения. На наш взгляд, формулировка рассматриваемого основания смягчения наказания должна быть несколько иной, а именно без указания на «сотрудничество», поскольку такое указание, признающее виновного (если не прямо, то уж точно косвенно) «сотрудником» системы правосудия и, следовательно, «дискредитирующее» его в глазах «сотоварищей», ставит обвиняемого в соответствующей криминальной среде в положение «изгоя», «отверженного», объекта мести, гонений, преследований, оскорблений, издевательств, побоев, истязаний и нередко даже убийств.

(ст. 84 и 85 УК РФ), о применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ), об освобождении несовершеннолетнего от наказания (ст. 92 УК РФ).

Компромисс усматривается и в том, что закон (ст. 96 УК РФ) создает в порядке исключения из общего правила («...в исключительных случаях с учетом характера совершенного деяния и личности...») основания для смягченного уголовно-правового обращения с лицами в возрасте от 18 до 20 лет – как с несовершеннолетними. Важно лишь конкретизировать в законе обстоятельства, которые определяли бы эти «исключительные случаи», приравнивающие к несовершеннолетним лиц, находящихся в пограничном с ними возрасте (в возрасте 18-и и 19-и лет).

26. *Компромисс государства с гражданами по поводу соглашения виновного с потерпевшим относительно путей разрешения возникшего между ними конфликта с признаками криминальности* проявляется, например, в особенностях уголовно-правового реагирования на преступления, уголовные дела о которых в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ считаются делами частного обвинения, то есть возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего (или его законного представителя) и подлежат прекращению потерпевшего с обвиняемым⁴.

Отчасти компромисс видится и в делах частного-публичного обвинения (ч. 3 ст. 20 УПК РФ), то есть в тех делах, которые возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат, за исключением случаев, предусмотренных ст. 25 УПК РФ – если обвиняемый загладил причиненный потерпевшему вред.

⁴ В отличие от ч. 2 (и ч. 3) ст. 20 УПК РФ ст. 76 УК РФ указывает на примирение не *потерпевшего* с виновным, а *виновного* с потерпевшим, что представляется более правильным, так как *не потерпевший* «воевал» с виновным (не он посягал на интересы последнего), а *виновный* – с потерпевшим. Но и такой вариант формулировки характера анализируемого здесь отношения не вполне приемлем (как неприемлем и вариант – «примирение сторон», используемый в заглавии ст. 25 УПК РФ), так как потерпевший в данной ситуации – сторона отнюдь (ни в каком смысле – ни в прямом, ни в переносном) не «воюющая». Оптимальным было бы, на наш взгляд, характеризовать данное отношение как *прощение потерпевшим виновного*. Полагаем, что есть смысл дифференцировать *степень* такого прощения – например, на прощение *полное, весомое и частичное*.

Показательны в этом плане и нормы, в которых, в частности, установлено, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности:

- если после совершения преступления данное лицо добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным способом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным (ч. 1 ст. 75 УК РФ);

- если данное лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред (ст. 76 УК РФ)⁵.

В этом же ряду компромиссов – также положения включенной в УК РФ (в декабре 2011 года) ст. 76.1, установившей ряд дополнительных оснований освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, в том числе следующих:

- лицо *впервые совершило преступление*, предусмотренное статьями 198, 199 или 199.1 УК РФ и *полностью возместило ущерб*, причиненный преступлением бюджетной системе Российской Федерации (ч. 1 ст. 76.1 УК РФ);

- лицо *впервые совершило* какое-либо из специально указанных в законе *преступлений* в сфере экономической деятельности, *возместило ущерб*, причиненный преступлением гражданину, организации или государству, и *перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы этого дохода* (ч. 2 ст. 76.1 УК РФ).

Достаточно отчетливо просматривается компромисс в ст. 23 УПК РФ⁶ (привлечение к уголовному преследованию по заявлению коммерческой или иной организации), установившей, что если деяние, предусмотренное главой

⁵ См.: постановление № 19 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2013 года «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 8. С. 5-6).

⁶ Ст. 23 УПК РФ излагается в редакции Федерального закона от 2 ноября 2013 года № 302-ФЗ (Российская газета. 2013. 6 ноября. С. 17).

23 УК РФ (преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях), причинило вред интересам исключительно коммерческой или иной организации, не являющей государственным или муниципальным предприятием либо организацией с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования, и не причинило вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства, то уголовное дело возбуждается по заявлению руководителя данной организации или с его согласия. Вместе с тем, правовая суть данного компромисса не вполне ясна, так как ст. 23 УПК РФ указывает на заявление *организации* как основание уголовного преследования виновного в одном месте статьи (в ее заглавии), а в другом ее месте (в самом ее тексте) она указывает уже на заявление только *руководителя* организации, причем не только на его *заявление*, но и на его *согласие*. Ясно, что здесь предстоит произвести необходимые согласования.

Однако нестыковка в приведенных положениях ст. 23 УПК РФ – это лишь одна из проблем, нуждающихся в решении. В законе важно также указать, о каких именно составах преступлений идет в данном случае речь, так как если субъект соответствующего преступления – *частное лицо* (то есть не лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением), то основание отказа в уголовном преследовании, предусмотренное ст. 23 УПК РФ, отсутствует.

За. Компромисс государства с другим государством по поводу обмена преследуемыми лицами – гражданами различных государств или проживающими в них лицами без гражданства – проявляется, например, в сложившейся практике межгосударственного обмена «шпионами». В силу такой практики в Россию вернулась из США, например, «засветившаяся» российская разведчица Анна Чапман (ныне – известная телеведущая) – с несколькими оказавшимися в такой же ситуации своими коллегами.

Подобная практика нуждается, во-первых, в более четком законодательном закреплении, а во-вторых, в определенных ограничениях. Касаясь данной проблемы – в связи с вопросом относительно перспектив обмена прибывшего к нам из Гонконга сотрудника ЦРУ Эдварда Сноудена (преследовавшегося в США в связи с разоблачением прослушивания американскими спецслужбами телефонных переговоров государственных деятелей других стран, в том числе первых лиц государств), на отбывающего наказание в США Виктора Бута (обвиненного в торговле оружием) – президент РФ В.В.Путин (в интервью по итогам петербургского саммита «двадцатки» G20 – 6 сентября 2013 года), в частности, отметил, что у нас Сноуден не осужден, так как он вообще не совершал в России никакого преступления, а поэтому тема с ним – отдельная, и в любом случае она не связана со шпионажем. Обычно, продолжал президент, практикуется обмен сотрудников спецслужб, которые оказались в щекотливой ситуации за границей, на тех их коллег, которые сидят в тюрьме у нас – Сноуден же оказался в России случайно, а поэтому здесь нет даже «предмета» обмена.

Данный случай – еще один убедительный аргумент в пользу целесообразности закрепления в нашем законодательстве положения, которое допускало бы освобождение от наказания находящегося в местах лишения свободы осужденного или освобождение от уголовной ответственности лица, подвергающегося уголовному преследованию, в связи с освобождением от наказания другого осужденного, находящегося в местах лишения свободы другой страны, или освобождением от уголовной ответственности лица, подвергающегося там уголовному преследованию, если по данному вопросу достигнуто соответствующее международное соглашение нашей страны с соответствующей другой страной.

3б. Компромисс государства с другим государством по поводу выдачи другому государству преследуемого им лица – иностранного гражданина или лица без гражданства – проявляется, например, в том, что в соответствии с ч. 2 ст. 13 УК РФ иностранные лица и лица без гражданства, совершившее пре-

ступление вне пределов Российской Федерации и находящиеся на территории нашей страны, могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания на основе международного договора Российской Федерации. Но это возможно только в случае, если совершенное таким лицом деяние наказуемо и в соответствии с российским законом. Иначе неизбежно ущемление прав лица, которое согласно нашему закону никакого преступления не совершало, но подвергается за рубежом уголовному преследованию. Получается, что мы отдавали бы ни в чем не повинное (согласно нашему закону) лицо «на растерзание» стране, с которой у нас, может быть, диаметрально противоположные по данному поводу правовые подходы.

С учетом отмеченного редакция ч. 2 ст. 13 УК РФ нуждается в соответствующем дополнении. Важно также уточнить в данной норме (в ее контексте) понятие лиц без гражданства – как таких лиц, которые *не проживают постоянно* на территории Российской Федерации. Иначе получается так, что мы в противоречие с ч. 1 ст. 13 УК РФ по существу наших граждан бросали бы на произвол судьбы.

При разрешении рассматриваемых вопросов следует учитывать предусмотренный ч. 4 ст. 15 Конституции РФ компромисс, состоящий в приоритете международных договоров Российской Федерации по отношению к законам РФ, но если последние устанавливают более высокий уровень защиты прав человека – в сравнении с соответствующим уровнем, установленным международными договорами Российской Федерации, то должны применяться (в соответствующем контексте) законы РФ. Это самым непосредственным образом вытекает из здравого смысла, общих целей права, содержания относящихся к рассматриваемому вопросу российских законов и постановлений Пленума Верховного Суда РФ – например, его постановления от 31 октября 1995 года (№ 8) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»; от 10 октября 2003 года (№ 5) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм

международного права и международных договоров Российской Федерации»; от 14 июня 2012 года (№ 11) «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания»; от 27 июня 2013 года (№ 21) «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»⁷.

Вместе с тем, со всей очевидностью встает вопрос о необходимости принятия по вопросам влияния международного уголовного права, международного правосудия, а также зарубежного уголовного права и уголовного правосудия на отечественное уголовное право и уголовное правосудие и взаимобразного влияния отечественного уголовного права и уголовного правосудия на окружающую уголовно-правовую действительность соответствующих российско-международных кодексов: уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного.

ЛИТЕРАТУРА

Жук М.С. Институты российского уголовного права: понятие, система и перспективы развития. Краснодар: Кубанский государственный университета, 2013. 62 с.

Постановление № 5 Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 года «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 12. С. 3-8.

Постановление № 11 Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 года «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 8. С. 3-8.

⁷ См., в частности: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 8. С. 3-9; 2013. № 8. С. 15-18.

Постановление № 16 Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 9. С. 19-22.

Постановление № 19 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2013 года «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 8. С. 5-6.

Постановление № 21 Пленума Верховного Суда Российской Федерации Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 8. С. 15-18.

Федеральный закон от 2 ноября 2013 года № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 6 ноября. С. 17.

АННОТАЦИЯ (250 слов):

Анализируется уголовно-правовой институт компромисса, представляющий собой систему правовых норм, позволяющих его сторонам в условиях конфликта интересов достигать (в пределах возможного) реализации последних. По сути это тактический прием, в основе которого: 1) отказ государства от уголовно-правового реагирования на преступление, если, например: а) совершенное преступление и (или) совершившее его лицо характеризуются минимальным уровнем опасности либо запрещенное уголовным законом деяние совершено с указанной в законе общественно полезной целью; б) представляется возможность обмена совершившего преступление против интересов Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства на преследуемого за рубежом гражданина РФ; 2) соглашение государства с ли-

цом, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления либо уже его совершившим относительно поведения данного лица как условия: а) освобождения его от уголовной ответственности и (или) наказания; б) смягчения назначаемого ему судом наказания. С учетом особенностей сторон компромисса различается, по меньшей мере, три его вида (каждый из которых, в свою очередь, имеет, как минимум, две разновидности), а именно компромисс: 1) государства с обществом – по поводу: а) общих принципов, оснований и пределов уголовной ответственности; б) преступности и наказуемости конкретных видов общественно опасных деяний; 2) государства с гражданами – по поводу: а) их вины, ответственности и конкретной меры наказания; б) соглашения виновного с потерпевшим относительно путей разрешения возникшего между ними конфликта с признаками криминала; 3) государства с другим государством по поводу: а) обмена преследуемыми лицами – гражданами различных государств или проживающими в них лицами без гражданства; б) выдачи другому государству преследуемого им лица – иностранного гражданина или лица без гражданства. Вносятся предложения относительно совершенствования содержания и повышения эффективности практической отдачи института компромисса в уголовном праве.